Опубликовано: 27 ЯНВАРЯ 11:35

«Вам что, неинтересно, что говорят в ООН?»: Беляцкий единственный из фигурантов продолжает клоунаду в суде

Подельники притихли

Суд Ленинского района г. Минска продолжает ознакомление с письменными материалами дела по обвинению бывших правозащитников Александра Беляцкого, Валентина Стефановича, Владимира Лабковича и Дмитрия Соловьева в совершении преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 228 (контрабанда, совершенная организованной группой лиц) и частью 2 статьи 342 (обучение или иная подготовка лиц для участия в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок, а равно финансирование или иное материальное обеспечение такой деятельности) УК. Исходя из санкций статей, каждому из обвиняемых может грозить до 12 лет лишения свободы.

Дмитрий Соловьев, который удрал из Беларуси задолго до возбуждения уголовного дела, на скамье подсудимых отсутствует. Процесс в отношении него ведется в рамках специального производства.

Поведение Лабковича и Стефановича в процессе сильно изменилось – видимо, оба начали подозревать, что отвечать за свои преступления придется серьезно. Если в самом начале процесса троица обвиняемых выступала единым фронтом и старалась дружно устраивать шоу на скамье подсудимых, то сейчас ситуация иная.

Лабкович очень быстро перестал поддерживать идиотские требования и ходатайства подельников. Возможно, он просто умнее Стефановича и быстрее понял, что цирка не получится. Да и суммы денег, которые «проворачивались» в «Весне» и других ассоциированных с ней организациях, оглашенные судом, явно впечатлили Лабковича. Пока он тырил двадцатки по проектам, включая в них то жену, то несуществующих исполнителей, Беляцкий ворочал сотнями тысяч и миллионами. Судя по всему, Лабкович сделал правильные выводы и сейчас старается открывать рот исключительно по делу.

Стефанович со временем тоже затих в своем уголке и уже практически не участвует в «выступлениях». Иногда, конечно, что-то комментирует, но тоже чаще всего по делу. А ведь в начале процесса именно он устраивал постоянные истерики и даже пытался спорить с судом. Видимо, тоже поумнел за пару прошедших недель.

О привычках «настоящих» белорусов

«Паяц» на скамье подсудимых остался один. Тот, который все еще надеется сорвать процесс. Или хотя бы заставить его участников благоговеть перед масштабом личности «выступающего». Короче, Беляцкий пока не унимается.

Театр одного совсем бесталанного актера не вызывает желания устроить ему овации. Скорее наоборот. Хочется больше никогда не видеть, как человек в возрасте ведет себя на скамье подсудимых будто маргинал. Но маргинал с претензиями.

Беляцкий то пытается унизить суд упоминанием о поездках в Вильнюс попить кофе, которые у «любого настоящего белоруса» давно вошли в обязательную привычку, а суду, по мнению «выступающего», явно недоступны. То вспоминает какие-то литературные произведения, которые, по его мнению, суд явно не читал. При этом Беляцкий безбожно перевирает информацию, которой пытается «уесть» суд, прекрасно понимая, что в литературные дебаты с ним вступать никто не собирается. То пытается самоутвердиться за счет перечисления неких заслуг, которые, по его мнению, у него есть и которые интересны разве что ему самому.

И, конечно, Беляцкому очень важно, чтобы суд услышал, на каком высоком уровне выражают озабоченность его уголовным преследованием. Поэтому в каждом оглашенном томе Беляцкий выискивает некие документы, которые, по его мнению, обязательно нужно огласить в заседании, иногда даже повторно.

Например, по мнению Беляцкого, было «обязательно» к оглашению обращение спецдокладчиков ООН в белорусский МИД. Там целый список лиц, задержанием которых были обеспокоены спецдокладчики, и Беляцкий в нем точно не единственный и даже не первый. Но документ, вероятно, был очень важен для Беляцкого. Вернее, для поддержания его съеживающегося эго.

Как и выступление генсека ООН, которое Беляцкий тоже требовал огласить. Видимо, в нем генсек тоже походя упомянул Беляцкого с подельниками. Интересно, фамилии обвиняемых генсек прочитал правильно? А то сложноваты они у них, особенно когда генсек видит их первый раз в жизни. Вот и получается, что порой не сразу можно разобрать, кого имеют в виду в той ООН. А когда суд отказался оглашать столь «ценный» документ, поскольку в нем отсутствует информация, относящаяся к источникам доказательств, Беляцкий обиделся.

«Вам что, неинтересно услышать, что говорят в ООН?» – обиженно завопил он, видимо, рассчитывая на то, что суд «одумается». Но суду неинтересны пустые разговоры, как и амбиции самого Беляцкого, поскольку по делу они ничего не доказывают.

Что-то еще обиженно побубнев, Беляцкий затихает на скамье подсудимых до оглашения следующего тома, где он опять будет упорно выискивать подтверждения своей «значимости»…

Кстати, для человека, который не раз заявлял суду, что с материалами дела он ознакомился приблизительно на треть, Беляцкий слишком уверенно ориентируется в томах дела, с которыми он «не знаком».

А чтобы понять уровень «озабоченности» ООН всякими псевдоправозащитниками из Беларуси, обратимся к одному из оглашенных в заседании документов. Поскольку речь идет не только о Беляцком, Стефановиче и Лабковиче, в документе содержалась информация о том, что Комиссия ООН по правам женщин начала процедуру рассмотрения материалов по делу подчиненной Беляцкого, Марии (Марфы) Рабковой. Комиссия ООН полагает, что задержание Рабковой связано с ее правозащитной деятельностью.

Уже получившая 15 лет лишения свободы Рабкова, возможно, тоже считает, что ее посадили исключительно потому, что она работала в «Весне». Но можно даже не вдаваться с подробности дела Рабковой, достаточно привести перечень статей, по которым она была признана виновной:

часть 1 статьи 293 УК РБ (организация массовых беспорядков), часть 3 статьи 293 (обучение или иная подготовка лиц к участию в массовых беспорядках либо финансирование этой деятельности), статья 361 (призывы к действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь), статья 218 (умышленное уничтожение или повреждение имущества, совершенное общеопасным образом или с причинением крупного ущерба), часть 2 статьи 339 (хулиганство, совершенное группой лиц), статья 341 (осквернение сооружений и порча имущества), статья 361-1 (создание экстремистского формирования или участие в нем), статья 130 (разжигание вражды или розни), часть 3 статьи 339 (особо злостное хулиганство), статья 295-3 (незаконные действия в отношении предметов, поражающее действие которых основано на использовании горючих веществ), часть 1 статьи 285 (создание преступной организации либо руководство ею), часть 1 статьи 13 и часть 2 статьи 293 (подготовка к участию в массовых беспорядках).

Вот такую насыщенную «правозащитную» деятельность, вызывающую «глубокую озабоченность» в ООН, вела Мария Рабкова. Как, собственно, и «правозащитник» Беляцкий с подельниками, у которых статьи, конечно, пожиже, чем у подчиненной, но с правозащитной деятельностью они тоже не связаны. И их также вполне достаточно, чтобы Беляцкий, Стефанович и Лабкович получили заслуженные приговоры за совершенные преступления. Но приговор еще впереди, а пока в суде Ленинского района г. Минска продолжают оглашение письменных материалов дела.

"Дайте денег!" В суде оглашают эмоциональную переписку "весновцев" со Стрижаком

Заметили ошибку? Пожалуйста, выделите её и нажмите Ctrl+Enter

Алёна КРАСОВСКАЯ Фото: Дарья ТИТОВА

sparrow.

В Китае умеют делать не только кроссоверы: 6 свежих доказательств
MOTOR.RU

Новое открытие в Лаосе перепишет историю заселения Земли
RG.RU

«Гроб на колёсах» – раскрыт страшный секрет с производства отечественного…
ZR.RU

Кошмарный взрыв на таможне в Узбекистане! Десятки скорых не успевают
LIFE.RU

Птицы летаю
NKJ.RU